

УДК 81' 27

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ (КУЛЬТУРОФОРМИРУЮЩИЙ) ПОТЕНЦИАЛ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ (АВСТРАЛИЙСКОМ) ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОГО КОНЦЕПТА Г. ЛОУСОНА «MATE / MATESHIP»)

И.С. Добряева (Красноярск, Россия)

Аннотация

Процесс формирования ценностных установок является актуальной темой исследования в рамках глобального смешения культур в мультикультурном обществе как результат процессов миграции. *Цель* статьи – изучить аксиологический потенциал художественного концепта «Mate / Mateship» в территориальном варианте английского языка и его способность влиять на создание ценностных установок социума, а также механизм манифестации, репрезентации и трансляции культурных ценностей в рамках мультикультурного общества.

Проблема языковой вариативности, понятие и социальные функции национального варианта языка рассматриваются в работах А.Д. Швейцера, Л.Б. Никольского, Л.П. Крысина, Ю.Д. Дешериева, Е.Б. Гришаевой, М.И. Исаева, Н.Б. Вахтина и др. История развития австралийского варианта английского языка рассматривается G. Leitner. Концептологические исследования, положенные в основу данной статьи, содержатся в работах В.И. Карасика, Н.А. Красавского, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, М.В. Пименовой, А. Вежбицка и др. Данное исследование базируется на социолингвистическом, когнитивно-дискурсивном, лингвокультурологическом методах и методе координированного управления культурными смыслами. В основу положена трехмерная модель лингвокультурного концепта В.И. Карасика.

Исследование социокультурного фона и особенностей лексико-семантической системы австралийского варианта английского языка позволило сделать выводы о значительном влиянии социально-экономических условий развития Австралии на формирование лексико-семантической системы ее языка. Австралийский вариант характеризуется производностью и неформальностью. Базовыми культурными ориентирами австралийского общества являются сосуществование, сотрудничество, справедливость.

Индивидуально-авторский концепт-образ Г. Лоусона «Mate» рассматривается как ключевой системообразующий этап процесса образования лингвокогнитивного концепта «Mate / Mateship». Понятийная составляющая является результатом дивергентного развития исходной британской лексемы «mate». В основе понятийного и образного компонентов находится категория «Буш». Ценностный компонент отражает тот идеал mate, который оказал влияние на формирование этносознания и самоидентификации австралийцев. К основным поведенческим ценностям созданного Г. Лоусоном героя можно отнести: выносливость, упорство, общительность, остроумие, верность, взаимопомощь и готовность делиться. Динамика концепта «Mate» проявляется в развитии его семантического содержания, что нашло отражение в появлении концепта-деривата – «Mateship». Развитие авторского концепта-образа «Mate» в рамках лингвокультурного концепта-символа «Mateship» происходит в направлении символизации

его семантических признаков и связано с их метафорическим и метонимическим развитием как средством адаптации концепта к меняющимся социальным условиям путем обогащения его новыми смысловыми признаками. В *заклучении* делается вывод о том, что Австралия является ярким примером успешного создания формирующей нацию ценностей, направленных на передачу, поддержание и усиление национальной идентичности. Австралийский национальный вариант английского языка выступает средством консолидации и самоидентификации австралийской нации, отражением национальной идентичности австралийцев. Формирование концептуальной структуры в территориальном варианте языка основывается на дивергентом развитии семантического ядра заимствованной лексемы под влиянием новых социокультурных и экономических условий. Вклад автора статьи заключается в определении способов манифестации, репрезентации и трансляции ключевых ценностей австралийской культуры в исторической перспективе посредством изучения аксиологического потенциала художественных концептов «Mate / Mateship».

Ключевые слова: языковая вариативность, семантическая дивергенция смыслового ядра, Австралия, мультикультурное общество, австралийский вариант английского языка, индивидуально-авторский концепт, концепт-образ, концепты «Mate / Mateship», Г. Лоусон, лингвокультурный концепт, ценностные смыслы, национальная концептосфера, аксиология культуры, трансляция ценностей культуры, национальная идентичность.

Постановка проблемы. Изучение формирования ценностных установок современного общества является актуальным вопросом в эпоху глобализации и массового смешения культур в рамках единого общества. При перенесении языковой системы в новые социальные и географические условия происходят изменения в лексической и семантической системе исходного языка, преломление исходных ценностных смыслов и создание новых, в основе чего лежит взаимодействие нового сообщества с новой природно-географической средой в условиях новой социально-экономической системы. Важным фактором становления национального самосознания, наряду с языком, является национальная литература. В данной статье рассматривается процесс становления и трансляции ценностных смыслов и взаимного влияния литературных образов и культурной среды, а также, в какой мере ценности общества влияют на литературу и, наоборот, как литература национального варианта языка формирует ценностные ориентиры общества и какова роль и влияние языка-эталона.

Цель статьи – выявить особенности взаимодействия культурной среды и ценностного компонента авторского концепта в территориальном (австралийском) варианте английского языка, влияние ценностного компонента авторского концепта на формирование ценностных установок культуры, а также исследовать особенности формирования концепта в территориальном варианте языка и выявить способы манифестации, репрезентации и трансляции ключевых ценностных смыслов австралийской культуры с помощью авторских концептов Г. Лоусона «Mate» и «Mateship» в их развитии и адаптации к меняющимся социально-культурным условиям.

Обзор научной литературы по проблеме. Проблема языковой вариативности, понятие и социальные функции национального варианта языка рассматриваются в работах А.Д. Швейцера [Швейцер, 2008; 2009], Л.Б. Никольского [Швейцер, 1978],

Л.П. Крысина, Ю.Д. Дешериева (1988), Е.Б. Гришаевой [Гришаева, 2005], М.И. Исаева [Исаев, 1982], Н.Б. Вахтина [Вахтин, 2004] и др. История развития австралийского варианта английского языка рассматривается в G. Leitner [Leinter, 2004]. Концептологические исследования, положенные в основу данной статьи, содержатся в работах В.И. Карасика [Карасик, Слышкин, 2001], Н.А. Красавского [Красавский, 2008], З.Д. Поповой, И.А. Стернина [Попова, Стернин, 2010], М.В. Пименовой [Пименова, 2006], А. Вежбицка [Вежбицкая, 1997; 2001; 2011; Wierzbicka, 2006] и др.

Методология (материалы и методы). В основе данного исследования находятся следующие методы: для осмысления экстралингвистических факторов, оказывающих влияние на развитие языковой личности и формирование национально-культурного компонента в семантическом пространстве языка, используется *социолингвистический метод*; *когнитивно-дискурсивный метод* используется для исследования языкового сознания, он позволяет выйти на ценностные смыслы языковой картины мира через ментальные репрезентации знания; для изучения взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры с целью экспликации механизма создания, развития, хранения и трансляции культуры используются *лингвокультурологический метод* и *метод координированного управления культурными смыслами* [Леонтович, 2011], рассматривающий такие социальные и дискурсивные структуры, как класс, гендер, раса, формируемые как паттерны специфических коммуникативных действий.

Комбинация данных методов анализа позволила соотнести данные пространственного варьирования английского языка (австралийский вариант английского языка) с миром ценностных смыслов австралийской культуры посредством семантико-семиотического анализа концептуальной пары «Mate-Mateship». Ценностные смыслы в данном исследовании показаны через авторские концепты в литературных произведениях основоположника гражданской лирики Г. Лоусона. В основу исследования положена трехмерная модель лингвокультурного концепта В.И. Карасика.

Результаты исследования. Исследование социокультурного фона и особенностей лексико-семантической системы австралийского варианта позволило сделать выводы о значительном влиянии социально-экономических условий развития Австралии на формирование лексико-семантической системы ее языка. Особенностью формирования языковой системы австралийского варианта английского языка стала тенденция к объединению, нивелировке диалектов и уход от экзонормативности при формирующей (базовой роли) британского варианта английского языка. Изменения в лексико-семантической системе относительно британского варианта английского языка как языка-эталона были связаны с адаптацией к новым социальным, географическим, климатическим и экономическим условиям жизни в новой стране [Добряева, 2014].

Новая референтная культурная атрибуция оказала влияние на формирование национально-культурного компонента в семантическом пространстве национального варианта языка, причем доля лексики с национально-культурным ком-

понентом (австрализмов) в австралийском варианте английского языка является максимальной (12 %) по сравнению с остальными первичными территориальными вариантами полицентричного английского языка. Значимыми областями в концептосфере австралийского варианта английского являются области концентрации австрализмов: географические названия, флора и фауна, образ жизни, сельское хозяйство, вооруженные силы, преступный мир, – которые имели наибольшее значение как истоки формирования новой нации.

Помимо производности австралийского варианта, необходимо учитывать, что основу формирования нового варианта составили социальные диалекты и жаргоны Великобритании, что нашло отражение в лексико-семантической системе языка, в которой широко представлены лексико-семантические дивергенты, сленгизмы, коллоквиализмы, жаргонизмы и диалектизмы, что позволяет сделать вывод о неформальности как языка, так и общего социокультурного фона австралийской лингвокультуры.

Австралийский английский представляет собой яркий пример влияния общественной истории и культуры общества на его язык. Став национальным вариантом языка, он выступил в роли средства консолидации и самоидентификации австралийской нации, отражения ее формирующегося самосознания. Нивелировка диалектов и потребность в унификации, этническое и языковое разнообразие как условия формирования новой нации, ее гетерогенность и поликультурность привели к появлению таких базовых культурных ориентиров, как сосуществование, сотрудничество, справедливость.

Авторские концепты, созданные в художественных произведениях, оказывают существенное влияние на формирование концептосферы языка и национального самосознания. Индивидуально-авторский (художественный) концепт представляет собой трансформацию культурного концепта в соответствии с мироощущением автора, что выражается в семантической девиации существующего культурного смысла. Однако авторский концепт-образ «Mate», вербализующийся заимствованной из британского варианта лексемой «mate», не имел одноименного лингвокультурного концепта. В связи с этим имела место не семантическая девиация авторского концепта относительно традиционного лингвокультурного концепта, но создание нового концепта на основе заимствованной британской лексемы «mate», семантические компоненты которой получили дивергентное развитие, отражающее историю взаимодействия двух культурных сред – британской и австралийской [Добряева, 2014; Dobryeva, 2016]. Понятие «концепта-образа», в основе которого лежит термин Е.Б. Гришаевой «слова-образы» [Гришаева, 2011; 2014], подчеркивает важную роль художественных образов для формирования ценностных ориентаций и позволяет исследовать его аксиологический (культуроформирующий) потенциал.

Произведения Г. Лоусона, основоположника гражданской лирики Австралии, представляют собой эпос формирующейся нации, который заложил основы этики, морали и ценностей, связавших австралийское общество. Своим творчеством

Г. Лоусон описал прошлое Австралии и сформировал ее будущее, создав между ними прочную связь, послужившую основой для формирования национального самосознания новой нации [Grishaeva, 2018].

Индивидуально-авторский концепт Г. Лоусона «Mate» рассматривается как ключевой системообразующий этап процесса образования лингвокогнитивного концепта «Mate / Mateship», оказавший влияние на формирование ценностных смыслов, лежащих в основе становления лингвокультурной парадигмы молодой австралийской нации.

Анализ понятийного компонента авторского концепта-образа «Mate» базируется на этимологическом сопоставительном анализе лексем «mate» и «friend». Результаты анализа показали то, что исходная британская лексема «mate», в отличие от «friend», была лишена указаний на высший и средний классы общества и на социальную институционализацию, указывала на такое внеклассовое состояние, как неудача и путешествие в поисках работы, не была распространена в литературе XVIII–XIX веков, имела менее развитую словообразовательную парадигму. Понятийная составляющая рассматриваемого концепта-образа «Mate» является результатом дивергентного развития исходной британской лексемы «mate», которая была переосмыслена Г. Лоусоном в произведениях. На этапе сопоставления наполнения семантических категорий в лексикографическом (тезаурус П. Роже) и текстовом источниках (произведения Г. Лоусона) делается вывод, что важной составляющей понятийного компонента авторского концепта-образа «Mate» является буш как сложная климатическая и природно-географическая зона, требовавшая выносливости и присутствия напарника.

Буш противопоставлен цивилизации, техническому прогрессу и городу и является квинтэссенцией, эквивалентом Австралии и «австралийскости». Bush (Outback, Never-Never, No man's land) – это внутренняя пустынная часть Австралии, удаленная от побережья, с изнуряющим климатом, в котором засухи чередуются с периодами затяжных дождей. Буш – это страна мужчин, в противоположность стране женщин *women and girls' country*. Путешествовать в буше в одиночку было очень опасно. Дополнительными (антропоцентричными) компонентами являются страх (*dark and dismal scrubs*), опасность (*plains like a sea*) и необходимость делиться (*short of tucker and tobacco, of sugar and tea*).

Частотными являются лексемы «track», «tramp» и «travel» (*hump the bluey*), которые также используются метафорически, для того чтобы обозначить:

1) способ что-то делать: *There were only two tracks open to him now: either to give in or go on as he was going to shut himself out from human nature and become known as «Mean Wall,» «Hungry Wall,» or «Mad Wall, the Squatter».* – *Перед ним было только два пути: продолжать в том же духе, выдавить из себя все человеческое и стать «Скрягой Уоллом», «Жадиной Уоллом», или «Сумасшедшим Уоллом, сквотером»;*

2) будущее: *When the tracks lay divided before us – your path through the future and mine.* – *Когда наши дороги разойдутся, – ты пойдешь своей дорогой, я – своей.*

3) романтические отношения (ухаживания): «*I'm travellin' with her, that's all; and we're going to get married in two years!*» – «Мы с ней – пара, заруби себе на носу, а через два года мы поженимся!»

Категория «Equality» («Равенство») реализуется в следующих подкатегориях:

1) сила характера и физическая выносливость: mateship предполагает двух сильных людей, которые не сядут на шею друг другу;

2) одинаковое отсутствие денег (затруднительное положение) и стремление их заработать;

3) одинаковый статус работника, но необязательно одинаковое социальное происхождение: люди, которые могут быть напарниками-mates, – это travelers (сезонные рабочие, такие как стригали, которые переходят с фермы на ферму по мере того, как там заканчивается работа), fossickers (старатели на золотоносных рудниках):

*The College Wreck who sunk beneath,
Then rose above his shame,
Tramps West in mateship with the man
Who cannot write his name*

(студент-неудачник, который скатился вниз, но затем поднялся над своим позором, идет на Запад в поисках работы вместе с напарником, который едва умеет писать).

Категория «Auxiliary» («Помощник») реализуется в следующих подкатегориях:

1) помощь и поддержка как суть и смысл отношений mateship: *No need to thank a mate.*

To help a mate in trouble Jack would go through flood and fire.

He caught a fever nursing me, Jack Dunn of Nevertire. – Чтобы помочь своему товарищу, Джек был готов броситься в огонь и в воду.

Однажды, выхаживая меня, он сам подхватил лихорадку, таков был Джек Данн, которому все было по плечу;

2) обязательное равенство как условие принятия помощи, отказ от финансовой помощи в ситуации неравенства: *Not to accept help from more successful mates;*

3) сочувствие: *His sympathies are practical, Grin for a mate;*

4) драка (*To fight for a mate, To barrack*):

«But I'll tell you what I'll do: I'll find out for you, Andy. And what's more, I'll job him for you if I catch him!»

– «Слушай меня, Энди, я найду его. И скажу тебе больше, если я поймаю его, я поколочу его за тебя!»

Barracking: «I'm goin' to give you some points in case you've got to fight Mick; and I'll have to be there to back you!»

– «Я тебя научу некоторым приемам, если ты собираешься драться с Миком, и я буду там, и поддержу тебя!»

Accompanied as far as possible by the greatest possible number of friends «barrackers», so to speak (to barrack for smb – освистывать, громко высмеивать не-

удачливого игрока). – В сопровождении большого количества друзей, так называемой «группы поддержки».

В результате понятийный компонент концепта-образа «Mate» приобретает элементы гендерной принадлежности: драки, сила, выносливость. Добавляются компоненты искупления грехов и акцент на равенстве и взаимопомощи. Таким образом, концепт начинает выступать средством групповой самоидентификации.

Образный компонент авторского концепта «Mate» основан на эмоциональном отношении автора к создаваемому им герою, вследствие чего образ содержит определенную долю романтизации. В основе данного компонента находится категория «Буш», то есть сама Австралия, которая формирует характер mate, включая такие подкатегории, как «Климат», «Путешествие» и «Работа».

Категория «Путешествие» включает:

1) внутреннее отношение к путешествию, в отличие от внешней оценки, что связано с сочувствием к тяжести таких путешествий, подчеркиваются большие расстояния, сложные погодные условия и физическая усталость mates;

2) в данной категории путешествие в поисках работы рассматривается как метафорическое искупление, очищение, расплата за грехи:

Do you think, my old mate (if it's thinking you be)

Of the old days when you tramped to the goldfields with me?

Do you think of the day of our thirty mile tramp,

When never a fire could we light on the camp,

And, weary and footsore and drenched to the skin,

We tramped through the darkness to Cherry-tree Inn?

Думаешь ли ты, мой старый добрый друг (когда приходит время размышлений)

О старых временах, когда ты вместе со мной шагал к золотым полям?

Вспоминаешь ли ты тот день, когда мы прошли тридцать миль,

И не могли даже развести костра на привале,

Наши ноги были стертые, мы валились от усталости и промокли до нитки,

Когда уже за полночь мы добрались до гостиницы Черри Три (Вишневое дерево)?

It's tramp an' tramp for tucker – one everlastin' strife,

And lived like a dog, as the swagman do, till the Western stations shore;

He ploughed in mud to his trembling knees, and paid for his sins Out Back. –

Иди что есть мочи, чтобы только поесть, – этот поход бесконечен.

Мы жили хуже собак, как бродяги – свэгмены, пока не дошли до ферм на Западном побережье.

Он шел по колено в грязи, его ноги дрожали от усталости, так он искупал свои грехи там, в пустыне Аутбэка.

Ah, then our hearts were bolder,

And if Dame Fortune frowned,

Our swags we'd lightly shoulder

And tramp to other ground. –

*Тогда наши сердца не знали страха,
И если Фортуна начинала хмурить брови,
Мы закидывали узелки на спину
И отправлялись на поиски удачи.*

Категория «Работа в буше»: работа в буше (Bushwork) была очень тяжелой и требовала партнера-напарника (mate), часто включала переходы на большие расстояния в буше (например, от одной овцеводческой ферме к другой). Bush mates – является общим термином (гиперонимом), в него включаются такие гипонимы, как: bush carpenters, shearers (shearing mates), rouseabouts, the selector, bullock drivers, gold miners (digging mates), drovers, fossickers. Все они являются путешественниками (travelers) в определенные периоды своей работы.

Второй мегакатегорией является «Relations» – «Отношения» (communication). Она связана с установлением и поддержанием групповой идентификации, включающей такие подкатегории, как: «Инсайдеры-аутсайдеры» (инклюзивность-эксклюзивность (in-group-out-group), «Общение», «Язык», «Алкоголь», «Правила и нормы поведения».

Категория «Инклюзивность-эксклюзивность» (in-group-out-group) включает обозначения членов и не-членов группы.

Члены группы: *chaps, chums, especial chum, cove.*

Аутсайдеры: *spiler, crawler, dude, gentlemen, crony 'whaler', jackaroos.*

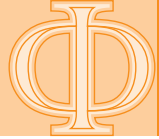
«Mate» в подавляющем большинстве случаев используется как термин- указание: «*His mate is alive!*», «*He is a mate of mine*», «*I'll smash any man that-that sais a word again' a mate of mine!*» – «Я прибую любого, кто плохо отзовется о моем друге!».

Как термин-обращение «mate» редко используется при внутригрупповом общении. Вместо него используются «Char» (come on, chaps), «old man», имя или кличка (Brummy and Swampy). В случае если «mate» используется как обращение членами группы, он вербализует такие эмоции, как благодарность, теплота, поддержка: «*It's Macquary, old mate!*».

Категория «Communication» (Общение)

Общение между mates характеризуется неформальностью и происходит в определенных местах, таких как привал возле походного костра на фоне кипящего котелка и жарящейся отбивной. Приятели – mates беседуют возле костра (yarn by the fire), читают стихи, поют песни и смотрят на звезды. Другим популярным местом общения mates является пивная, чаще всего при гостинице (the shanty). «*Not common-place polite conversation, you do not want to "talk pretty", do not have to mind your p's and q's.*» – Это вам не какая-нибудь скучная светская беседа, тебе не обязательно соблюдать формальности и правила этикета.

Yarn – это специфический жанр разговора по душам или рассказа. Это может быть разговор по душам с old mates «to see old mates and have a yarn». Обычно темами таких разговоров становятся работа в буше и общие знакомые. Yarns также могут представлять собой монологические высказывания «to tell a yarn».

Обычно это смешная история из жизни, содержащая значительную долю вымысла «*and lied like – like Australian bushmen*». «*The humour of his good yarns made atonement for the rest*».

Категория «Language» («Язык»)

Настоящий австралийский английский – это язык буша «*It's the bush growl, born of heat, flies, and dust*». Речь бушмена (Bushman) чаще всего неграмотна, с признаками диалектов (кокни или ирландских) «*An' if Jimmy uses doubleyou instead of ar an' vee, / An' if he drops his aitches, then you're sure to know it's he*». и множеством ругательств. Однако когда mates возвращаются в woman-and-girl's country, они перестают ругаться. Речь бушмена также включает профессиональный жаргон. «*An' she says that, when I'm sleepin, oft my elerquince'll flow / In the bullick-drivin' language ov the days o'long ago*». – «*Она говорит, что во сне я разговариваю на языке погонщиков, которым я был в молодости*».

Категория «Alcohol» («Алкоголь»)

Периодическое употребление алкоголя в пивных (periodic srees) является неотъемлемой частью жизни бушмена, помогающей разнообразить рутину буша и установить и укрепить взаимопонимание, доверие и уважение между напарниками – mates. В данном случае можно наблюдать еще один аспект равенства – равное состояние опьянения, поддерживающее баланс отношений. Трезвость одного из mates грозит нарушением этого баланса и невозможностью общения на равных. Существующая традиция покупки алкоголя для всех присутствующих в баре (shouting) говорит о щедрости и общительности mates, но часто приводит к растрате всех заработанных денег (checks).

Категория «Rules and norms of conduct» («Нормы и правила общения»)

Ключевым компонентом в отношениях mates является доверие: «*they hold him true who is true to one however false he be*», «*with seldom track a man can trust and mountain peak to guide, mateship is lost if there is no faith in each other*». – *Тот верен, кто верен одному, каким бы пройдохой он ни был, на равнине на которой легко заблудиться, нужен надежный товарищ, в тех краях, где нет надежды на дороги и холмы, mateship держится на взаимном доверии между mates*.

Еще одним правилом является необходимость делиться всем, от еды до проблем и трудностей: sharing, (share food, tobacco, hardships, sorrows, hopes, dreams, money).

Антикатегориями являются «Город» и «Прогресс».

«Город»: «*Shun the poison breath of cities, Go where you can breathe God's air and see the grandeur of the stars! Find again and follow up e old ambitions that you had*» – «*Уйди из города, вернись туда, где ты можешь дышать воздухом и любоваться высотой неба и сиянием звезд! Вспомни свои мечты и следуй за ними!*»

«Прогресс»: mateship связан с ранним развитием страны, временем до появления железных дорог, когда люди могли полагаться только на себя и своего mate, отправляясь в неизвестные земли. Техническая революция изменила австралийское общество. «*The flaunting flag of progress / Is in the West unfurled / The mighty bush with iron rails / Is tethered to the world*». «*Ah, them early days was ended when*

the reelroad crossed the plain, But in dreams I often tramp beside the bullick-team again». – «Развевающийся флаг прогресса поднят на Западе, и могучий буш железными рельсами связан с остальным миром». «Старые деньки закончились, когда по равнине прошла железная дорога, но в своих снах я все еще иду по равнине рядом со стадом».

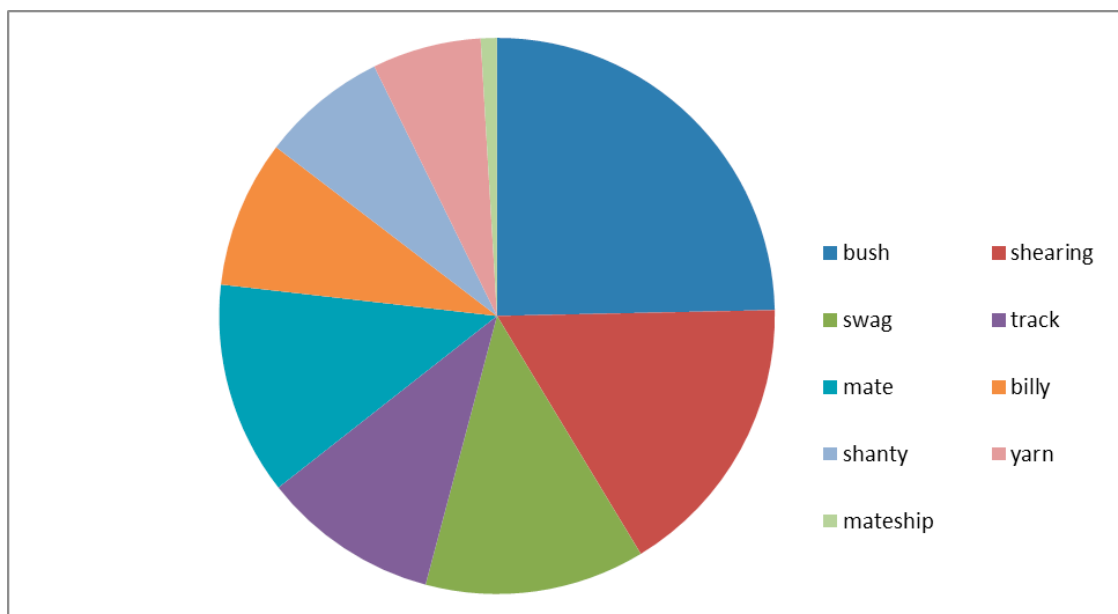

Рис. Частотный словарь лексики, вербализующей ядро авторского концепта-образа «Mate»

Ценностный компонент авторского концепта Г. Лоусона «Mate» отражает тот идеал mate, который создает автор и который оказал влияние на формирование этносознания и самоидентификации австралийцев. К основным поведенческим ценностям созданного Г. Лоусоном героя можно отнести: выносливость, упорство и общительность, остроумие, верность, взаимопомощь и готовность делиться. Равенство, свобода и независимость как универсальные человеческие ценности в понимании героя-mate формируют сущностно-смысловое ядро австралийской культуры.

Динамика концепта «Mate» проявляется в развитии его семантического содержания в рамках концептосферы австралийской нации, связанной с перемещением в новое культурно-языковое пространство, вследствие чего происходит расширение концептосферы типичного героя рассказов Г. Лоусона, благодаря овладению им новыми ценностными системами концептуализации действительности, что нашло отражение в появлении концепта-деривата «Mateship» как средства адаптации концепта к меняющимся социокультурным условиям.

В рамках концепта «Mateship» происходят расширение компонентов концепта-образа «Mate» и метафоризация созданного Г. Лоусоном образа «Mate». На первый план выходит групповая идентификация, которая расширяется до национальной идентификации, где mates – все австралийцы. Расширение компонента «Язык» происходит в направлении универсализации разговорной лекси-

ки и сленга. Компонент «Путешествие», сопровождавшееся трудностями переходов на большие расстояния в поисках работы в сложных погодных условиях, при метафорическом расширении можно рассматривать как движение к цели через трудности.

В компоненте «Общение» происходит символизация составляющих его элементов. Так, походный костер рассматривается как символический костер на привале. Традиционное времяпрепровождение австралийцев – барбекю – символизирует еду у костра и совместное употребление алкоголя на постоянных дворах. Компонент «Драка и поддержка своих товарищей» символизируется в спорте.

Трансформация ценностной составляющей осуществляется за счет перехода инструментальных ценностей в культурные ориентиры, мотивирующие и обуславливающие поведение австралийцев.

Таким образом, развитие авторского концепта-образа «Mate» в рамках лингвокультурного концепта-символа «Mateship» происходит в направлении символизации его семантических признаков и связано с их метафорическим и метонимическим развитием как средством адаптации концепта к меняющимся социальным условиям путем обогащения его новыми смысловыми признаками. Так, проходя через историю Австралии, данный концепт обогащался новыми смысловыми признаками, например «Война», ценность военного братства и военной солидарности.

Семиотическое развитие в концептологической паре «Mate-Mateship» происходит от субъективного образа-индекса «Mate» к объективному, понятному всем австралийцам символу «Mateship». На фоне свертывания понятийного (идиоматизации) и метафоризации образных компонентов данного концепта происходит эмфатическое усиление ценностного компонента, создающего рамки ценностного восприятия для представителей австралийской культуры.

В настоящее время концепт «Mateship» является ключевым концептом австралийской лингвокультуры, отражающим историю австралийского общества, его ценностные приоритеты, коллективные представления и нравственные идеалы и формирующим модели поведения. Он символизирует такие универсальные ценности, как свобода, равенство и дружба, соединенные с австралийским эгалитаризмом, солидарностью, упорством в достижении цели, поддержкой соотечественников и верой в себя, а также терпимость к другим, что исключительно важно в мультикультурном и полиэтничном государстве. Являясь частью повседневного дискурса, он поддерживается в сознании австралийцев лексемой «mate» в ежедневном приветствии «G'day, mate», являющимся основой сохранения самобытности австралийской культуры и самоопределения ее носителей.

Заключение. Австралия является ярким примером успешного создания формирующих нацию ценностей, направленных на передачу, поддержание и усиление национальной идентичности. Австралийский национальный вариант английского языка выступает средством консолидации и самоидентификации австралийской нации, отражением национальной идентичности австралийцев.

Культурные смыслы, выступающие регулятивами поведения носителей культуры и создающие концептуальные модели для интерпретации действительности, накапливаются и сохраняются в концептосфере ее языка и транслируются с помощью символов культуры, в качестве которых выступают национальные концепты. Они создают социокультурную смысловую рамку для рассмотрения других понятий и предметов и позволяют поддерживать целостность культуры.

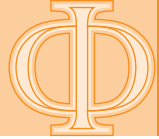
Анализ концептосферы национального варианта языка должен учитывать производность лексики данного варианта от языка-эталона, что отражается на семантической структуре лексических единиц и проявляется в дивергенции семантического ядра исходной лексемы, происходящей при переносе лексической единицы в новые социокультурные, экономические и географические условия.

Авторский концепт «Mate / Mateship» основоположника гражданского направления в австралийской литературе Г. Лоусона является ключевым системообразующим этапом лингвокогнитивного и лингвокультурного процессов, лежащих в основе формирования лингвокультурной парадигмы молодой австралийской нации, которая прошла длительный путь от монокультурной стадии своего развития через маргинализацию к поликультурной стадии.

Механизм формирования лингвокультурного и лингвокогнитивного концепта «Mate / Mateship» отражает принципы действия закономерностей развития языка и общества и является тем средством, с помощью которого интериоризованные процессы воплощаются в дискурсивном сообществе, а материальные действия, напротив, подвергаются процессу интериоризации, приводя к формированию определенной, культурно-маркированной, запрограммированной в сознании отдельной языковой личности модели лингвокультурного обустройства.

В настоящее время «Mateship» является ключевым концептом полиэтничного и мультикультурного государства, символизируя такие универсальные ценности, как свобода, равенство и дружба, соединенные с австралийским эгалитаризмом, солидарностью, упорством в достижении цели, поддержкой соотечественников, верой в себя, терпимостью к другим. В нем заключена вся история австралийской нации, он включает в себя все основные сферы жизни австралийцев: природу, еду, спорт, политику, историю, отношения и др. Концепт-символ «Mateship» создает модель поведения австралийцев, поддерживаясь в национальном сознании лексемой «mate» в ежедневном приветствии «G'd day, mate», являющимся механизмом репрезентации, манифестации и трансляции ключевых ценностных смыслов в современном мультикультурном австралийском обществе.

Вклад автора статьи заключается в исследовании и анализе авторских концептов «Mate / Mateship» в литературных произведениях Г. Лоусона и исследовании их аксиологического (культуроформирующего) потенциала; исследовании исторической динамики наполнения концептуальной пары «Mate-Mateship» ценностными смыслами; определении способов манифестации, репрезентации и трансляции ключевых ценностей австралийской культуры в исторической перспективе с помощью концептов «Mate / Mateship».

Библиографический список

1. Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социоллингвистика и социология языка: учебное пособие. СПб.: Гуманитарная академия, 2004. 335 с.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А.Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с. (Малая серия: Язык. Семиотика. Культура).
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. М.: Языки славянских культур, 2011. 576 с.
4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание Текст. М.: Русские словари, 1997. 342 с.
5. Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка / Ю.Д. Дешериев и др.; отв. ред.: Ю.Д. Дешериев, Л.П. Крысин. М.: Наука, 1988. 198 с.
6. Гришаева Е.Б. Мультикультурализм и языковая политика в Австралии. Красноярск: КрасГУ, 2005. 216 с.
7. Гришаева Е.Б. Слова-образы как выражение национальной культуры (на материале австралийского варианта английского языка) // Язык и культура. 2011. № 2. С. 5–12.
8. Гришаева Е.Б. Словесный образ «буш» как отражение природно-ландшафтной зоны Австралии // *Miscellanea Linguistica*. Саратов: Наука, 2014. С. 185–203.
9. Добряева И.С. Австрализм «mate» как лингвокультурный концепт // XXV Междунар. науч. конф., посвящ. году культуры в России. Томск: ТГУ, 2014. С. 68–74.
10. Исаев М.И. Социоллингвистические проблемы языков народов СССР. М.: Высшая школа, 1982. 168 с.
11. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 2001. С. 75–80.
12. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. М.: Гнозис, 2008. 373 с.
13. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011. 221 с.
14. Пименова М.В. Введение в концептуальные исследования. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. 178 с.
15. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2010. 314 с.
16. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: монография. Воронеж: Истоки, 2007. 250 с.
17. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социоллингвистику: учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1978. 214 с.
18. Швейцер А.Д. Литературный английский в США и Англии. М.: URSS: ЛКИ, 2008. 199 с.
19. Швейцер А.Д. Современная социоллингвистика: теория, проблемы, методы. М.: URSS: Либроком, 2009. 174 с.
20. Grishaeva E.B. Civilian Trend in the Australian Literature as a Resource of National Moral Values // *Humanities & Social Sciences* 1. 2018. № 11. P. 71–79.
21. Dobryaeva I.S. Language Situation in Modern Australia // *Humanities and Social Sciences*, 2015. № 7. С. 907–915.
22. Dobryaeva I.S. Semiotic Development Potential of Henry Lawson's Individual Concept «Mate / Mateship» // *Humanities and Social Sciences*. 2016. (9 (№ 3)). С. 625–636.
23. Lawson H. Stories. URL: www.readonline
24. Leitner G. Australia's many voices: Australian English – The National Language. Berlin; N.Y.: Mouton de Gruyter, 2004. 396 с.
25. Wierzbicka A. English: Meaning and Culture. Oxford; New York: Oxford University Press, 2006. 352 p.

Сведения об авторе

Добряева Ирина Сергеевна – старший преподаватель кафедры культурологии, Сибирский федеральный университет; e-mail: irena_do@rambler.ru

AXIOLOGICAL (CULTURE – FORMATIVE) POTENTIAL OF THE ARTISTIC CONCEPT IN THE TERRITORIAL (AUSTRALIAN) VERSION OF THE ENGLISH LANGUAGE (USING THE EXAMPLE OF THE STUDY OF H. LAWSON' OWN AUTHORIAL CONCEPT OF “MATE/MATESHIP”)

I.S. Dobryaeva (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

The process of developing value orientations is topical in the context of global interpenetration of cultures as a result of the processes of migration in multicultural society. The purpose of this article is to study the axiological potential of the “Mate/Mateship” artistic concept in the Australian version of the English language and its capacity to influence the creation of society value orientations as well as the mechanism of transmission of cultural values in multicultural society.

The problem of language variation and the notion of a national version of a language are presented in the works of A.D. Shveitser, L.B. Nikolsky, L.P. Krysin, Yu. D. Desheriev, E.B. Grishaeva, M.I. Isaev, N.B. Vakhtin and others. The history of the Australian version of the English language development is described in the works of G. Leinter. Conceptual foundations of the present study can be found in the works of V.I. Karasik, N.A. Krasavsky, Z.D. Popova, I.A. Sternin, M.V. Pimenova, A. Wierzbicka.

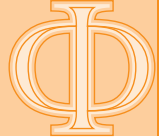
The present study is based on sociolinguistic, cognitive-discourse, linguo-cultural methods and the method of coordinative management of cultural meanings. The three-dimensional model of lingua-cultural concept by V.I. Karasik is also used in the study.

The research of the socio-cultural background and the features of the lexis-semantic system of Australian variant of the English language allowed making the conclusion about the considerable influence of socio-economic conditions on the development of the lexico-semantic system of Australian English. The Australian version can be characterized as inclined to derivativeness and informality. The basic cultural guidance points of Australian society are co-existence, cooperation and justice.

H. Lawson's individual, authorial concept-image of “Mate” is viewed as a key system-forming element of the process of “Mate/Mateship” linguo-cultural concept- symbol development.

The notional component is the result of divergent development of the borrowed British “Mate” lexeme. The notional and image components are based on the “Bush” category. The value component represents the ideal of mate which shaped ethnic-self-consciousness and self-identification of Australians. The major behavioural values of a mate, created by H. Lawson are: endurance, persistence and communicativeness, quick wit, loyalty, mutual help and readiness to share. The dynamics of the “Mate” concept are reflected in the development of its semantic content which led to creation of a derivative concept of “Mateship”. The author's concept-image develops in the direction of symbolizing its semantic features and is connected with their metaphoric and metonymic development as means of adapting to the changing social conditions by means of enriching the structure of the concept by new semantic components.

The conclusion is made that Australia is a good example of efficient creation of the nation shaping values, aimed at transmitting, maintaining and enhancing national identity. The Australian national version of the English language became the means of consolidation and self-identification of the Australian nation, the reflection of the national identity of the Australians. The formation of a conceptual structure in this version of the language is based on divergent development of the semantic core of the borrowed lexeme as a result of new socio-economic conditions influence.

The author's contribution is in describing the ways of manifestation, representation and transmission of the key values of Australian culture in historical perspective by means of studying the axiological potential of the artistic concepts of “Mate/Mateship”

Key words: *versions of language, divergence of the semantic core, Australia, multicultural community, Australian version of the English language, individual author's concept, concept-image, “Mate/Mateship” concepts, H. Lawson, linguo-cultural concept, value component of meaning, national concept sphere, axiology of culture, transmission of cultural values, national identity.*

Bibliograficheskiy spisok

1. Vakhtin N.B., Golovko E.B. Sotsiolingvistika I sotsiologia yazyka: uchebnoe posobie. SPb.: Gumanitarnaya Academia, 2004. 335 s.
2. Wierzbicka A. Ponimanie cul'tur cherez posredstvo kluchevykh slov. M.: Yazyki slavyanskoj kultury, 2001. 288 s. (Malaya seria: Yazyk. Semiotica. Kultura).
3. Wierzbicka A. Yazyk. Kultura. Poznanie. M.: Russkie slovari, 1997. 342 s.
4. Wierzbicka A. Semanticheskie universalii I bazisnye kontsepty. M.: Yazyki slavyanskikh kultur, 2011. 576 s.
5. Vliyanie sotsial'nykh faktorom na funkcionirovanie i razvitie yazyka / Yu.D.Desheriev et al; otv red.: Yu.D.Desheriev, Дю3ю Krysin. M.: Nauka, 1988. 198 s.
6. Grishaeva E.B Multiculturalism i yazykovaya politika v Avstralii. Krasnoyarsk: KrasGU, 2005. 216 s.
7. Grishaeva E.B. Slova-obrazy kak vyrazhenie natsionalnoi kultury (na materiale avstraliskogo variant angliskogo yazyka) // Yazyk i kultura. 2011. № 2. P. 5–12.
8. Grishaeva E.B. Slovesny obraz “bush” kak otrazhenie prirodno-landshaftnoy zony Avstralii // Miscellanea Linguistica. Saratov: Nauka, 2014. S. 185–203.
9. Dobryaeva I.S. Australianism “mate” as a linguacultural concept // XXV Mezhdunar. nauch. conf., posvyasch. godu kultury v Rossii. Tomsk: TSU, 2014. P. 68–74.
10. Isaev M.I. Sotsiolingvisticheskie problem yazykov narodov SSSR. M.: Vysshaya shkola, 1982. 168 s.
11. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Lingvokulturny concept kak edinita issledovaniya // Metodologicheskie problemy kognitivnoy lingvistiki: sb. nauchn. tr. Voronezh: Izd-vo Voronezh State University, 2001. S. 75–80.
12. Krasavsky N.A. Emotsionalnye kontsepty v nemetskoy y russkoy lingvokulturakh. M. Gnozis, 2008. 373 s.
13. Leontovich O.A. Metody kommunikativnykh issledovany. M.: Gnozis, 2011. 221 s.
14. Pimenova M.V. Vvedeniye v kontseptual'nye issledovaniya. Kemerovo: Kuznassvuzizdat, 2006. 178 s.
15. Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaya lingvistika. M.: ACT: Vostok-Zapad, 2010. 314 s.
16. Popova Z.D., Strenin I.A. Semantiko-kognitivny analiz yazyka. Monografia. Voronezh: Istoki, 2007. 250 s.
17. Shveitzer A.D. Sovremennaya sotsiolingvistika: teoria, problemy, metody. M.: URSS: Librokom, 2009. 174 s.
18. Shveitzer A.D., Nikolsky L.B. Vvedenie v sotsiolingvistiku [Tekst]: uchebnoe posobie dlya institutov I fakultetov inostrannykh yazykov. M.: Vysshaya shkola, 1978. 214 s.
19. Shveitzer A.D. Literaturny angliisky v USA and Anglii. M.: URSS: LKI, 2008. 199 s.
20. Grishaeva E.B. Civilian Trend in the Australian Literature as a Resource of National Moral Values // Humanities & Social Sciences 1. 2018. № 11. P. 71–79.
21. Dobryaeva I.S. Language Situation in Modern Australia // Humanities and Social Sciences. 2015. № 7. C. 907–915.

22. Dobryaeva I.S. Semiotic Development Potential of Henry Lawson’s Individual Concept “Mate/ Mateship” // Humanities and Social Sciences. 2016. 9 (№ 3). С. 625–636.
23. Lawson H. Stories. URL: www.readonline
24. Leitner G. Australia’s many voices: Australian English – The National Language. Berlin; N.Y.: Mouton de Gruyter, 2004. 396 с.
25. Wierzbicka A. English: Meaning and Culture. Oxford; New York: Oxford University Press, 2006. 352 p.

About the author

Irina S. Dobryaeva – Senior Lecturer, Department of Cultural Studies, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation; e-mail: irena_do@rambler.ru